

**ДЕФИЦИТ И КУЛЬТУРА ТОРГОВЛИ В БССР В 1948–1953 гг.
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ МИНСКА)**

В. Ю. Монзуль

*ГУ «Национальный архив Республики Беларусь», пр-т Независимости, 116, 220114, г.
Минск, Беларусь, monzul89@gmail.com*

Статья посвящена реконструкции отношений советского человека и государственной розничной торговли в 1948–1953 гг. через призму истории повседневности. Рассмотрены особенности дефицита и основные нарушения в государственной розничной торговле с точки зрения горожан. Сделан вывод о двойственной реакции жителей города на возникающие проблемы – адаптации к трудностям и попыткам привлечь к ним внимание в надежде на исправление.

Ключевые слова: история повседневности; Минск; СССР; торговля; дефицит; нарушения

**DEFICIT AND THE CULTURE OF TRADE IN BELARUSIAN SSR IN
1948–1953 THROUGH A PRISM OF HISTORY OF EVERYDAY LIFE
(ON THE EXAMPLE OF MINSK)**

U. Monzul

*State Institution «National Archives of the Republic of Belarus», Niezaližnasci Avenue, 116,
220114, Minsk, Republic of Belarus, monzul89@gmail.com*

The article is devoted to the reconstruction of relations between the Soviet people and the state retail trade in 1948–1953 through the prism of the history of everyday life. The features of the deficit and the main violations in the state retail trade are considered from the point of view of the citizens. The conclusion is made about an ambivalent reaction of city residents to emerging problems – adaptation to difficulties and attempts to draw attention to them in the hope of correction.

Keywords: history of everyday life; Minsk; USSR; trade; deficit; violations

Антропологический поворот современной историографии нацеливает исследователя на всестороннее изучение человека прошлого, его внутреннего мира и социальных взаимодействий. Одной из наиболее адаптированных к решению возникающих задач исследовательской парадигмой является история повседневности. Её наработки удачно дополняют макроисторические выводы традиционной историографии, позволяя более полно реконструировать прошлое.

В отечественной историографии одной из малоизученных, но актуальных тем является реконструкция отношений советского человека и государственной розничной торговли в первые послевоенные годы. И. С. Кашталян рассмотрела основные компоненты экономической повседневности населения Беларуси в названный период, а А. А.

Гужаловский проанализировал распространение теневой экономики в период «оттепели» [1; 2]. Изучение данной темы позволит лучше понять механизмы взаимодействия человека и торговли, что особенно актуально в связи с тем, что они действовали в советской торговле следующие 40 лет.

Основными источниками послужили документы, хранящиеся в Национальном архиве Республики Беларусь: приказы, протоколы заседаний коллегии Министерства торговли БССР и документы к ним, стенограммы местных партийных конференций, различных ведомственных, профсоюзных и комсомольских совещаний, материалы проверок Государственной торговой инспекции БССР, жалобы граждан в ЦК КП(б)Б и документы об их рассмотрении. Представляется, что опора на архивные материалы при должной источниковедческой критике положительно сказывается на повышении объективности исследования.

Отмена карточной системы в СССР и одновременно проведенная денежная реформа были осуществлены с заблаговременно заготовленными на оптовых базах и в розничной торговой сети запасами продуктов питания и промышленных товаров, что имело целью утолить товарный голод, утилизировать сбережения населения и продемонстрировать преимущества социалистической экономики. Однако после исчерпания сверхнормативных запасов розничная торговля постепенно пришла к равновесному состоянию, неотъемлемыми элементами которого были дефицит и нарушения порядка торговли.

Уже в 1948 г. о многочисленных нарушениях правил торговли после отмены карточной системы сигнализировали на партийных конференциях в районах столицы и звучали призывы самым решительным образом бороться с порочными практиками [3, лл. 110–114; 4, л. 276]. Представляется, что причина, по которой проблему не скрывали, заключается в прямой заинтересованности выступающих: на местных партконференциях абсолютное большинство делегатов не относились к высшей партийно-хозяйственной номенклатуре, и поэтому пользовались теми же магазинами, что и рядовые минчане. Исправление нарушений в розничной торговле было выгодно не только трудящимся, о которых они говорили, но и им лично. В дальнейшем количество нарушений не уменьшилось. В материалах проверок торговой инспекции и общественных контролёров признавалось обилие недостатков; они не только содержали внушительные цифры нарушений, но также приводили характерные примеры. Аналогичные случаи обсуждались на различных закрытых собраниях и в жалобах граждан. В 1952 г. заместитель министра торговли

БССР Д. Л. Гелин посетовал, «насколько много у нас недостатков и вопиющих безобразий имеется в работе государственной торговли и даже в нашей столице – городе Минске» [5, л. 57]. В том же году более чем в половине магазинов Мингорпищеторга и Сталинского райпищеторга были выявлены нарушения [5, л. 5].

С точки зрения рядовых потребителей главной проблемой торговли являлся дефицит – нехватка товаров в розничной торговле, делавшая покупку невозможной. Эта проблема была характерной для большого количества торговых точек: проверки порой не обнаруживали некоторых товаров в половине обследованных магазинов. Ни один отчёт торговой инспекции в рассматриваемый период не приводил к обнадеживающим выводам относительно наличия товаров. Проверки отмечали множество отсутствующих продуктов питания и промышленных изделий по всему городу [6, л. 302, 328–329]. Особенно актуальной проблема была на окраинах города, включая рабочие посёлки автомобильного и тракторного заводов [4, л. 26; 7, л. 320; 8, л. 66; 9, л. 95; 10, л. 28–29; 11, л. 37]. Работники торговли открыто признавали не только существование дефицита, но и отмечали постепенное ухудшение ситуации в начале 1950-х гг. [11, л. 29–31]. В январе 1952 г. в двух из десяти специализированных плодоовощных магазинах ни разу не появлялся в продаже картофель, ещё в двух им торговали 3–4 дня в месяц, во всех изученных магазинах редко появлялись в продаже овощи [12, л. 4–5]. Большой проблемой была нехватка продукции лёгкой промышленности [6, л. 238]. Даже в фирменном магазине «Главлегсбыта» в 1950 г. проверка зарегистрировала отсутствие многих товаров, причём их нехватка была связана не столько с большим спросом, сколько с отсутствием поставок [6, л. 313]. Дефицит не был перманентным, и перечень дефицитных товаров был подвержен изменениям.

Восприятие дефицита характеризовалось не только недовольством горожан, но и попытками приспособления к нему. При отсутствии товара в одном магазине предпринимались попытки его поиска в других. При поступлении в магазины дефицитных товаров нередко формировались большие очереди для их скупки. Засвидетельствованы факты скупки горожанами товаров (главным образом – мяса, масла, молока, иногда – хлеба) в течение нескольких часов после завоза в магазины, из-за чего немало минчан не имели возможности купить нужные продукты после работы или во время обеденного перерыва [5, л. 20; 13, л. 300; 14, л. 3]. В условиях нестабильной работы государственной торговли огромное значение приобрели колхозные рынки столицы [15, с. 92–100].

Централизованные проверки магазинов отмечали наличие товаров по группам. В связи с тем, что одни товары группы могли пользоваться спросом, а другие не были востребованы покупателями, следует анализировать и частые сообщения о недостаточном ассортименте товаров в магазине. Например, отмечались перебои с поставками популярных видов круп, хотя манная крупа и некоторые другие товары той же группы были в наличии в магазинах из-за меньшего спроса на них. В фирменном магазине Минского мясокомбината в 1950 г. в день проверки из трёх сортов говядины в наличии была лишь говядина ниже средней упитанности, т. е. узкие прослойки мышечной ткани на костях [6, л. 312]. В одном из столичных магазинов проверка обнаружила множество различных колбасных изделий, однако там не торговали самым популярным и доступным из них – ливерной колбасой [7, л. 318]. В целом, проблема избытка на прилавках магазинов и буфетов дорогих товаров и нехватка более дешёвой продукции той же группы поднималась неоднократно, и особенно часто упоминались конфеты и папирасы [14, лл. 8, 31; 16, л. 21; 17, л. 12]. Очень скудным был ассортимент детской одежды, отличавшийся многообразием различных размеров [19, лл. 151–169]. В январе 1950 г. лишь 7 минских магазинов из 56 проверенных (12,5%) имели на прилавках все товары, предусмотренные обязательным ассортиментным минимумом [7, л. 57].

Распространённой практикой, часто отмечавшейся в отчётах проверок, были обвес покупателей и обсчёт при объявлении цены или расчёте с покупателем. Не всегда правильно выдавали сдачу, иногда при этом ссылались на отсутствие мелочи и даже выдавали её папирасами, коробками спичек или огурцами, что также считалось нарушением. К обвешиванию покупателей примыкало пользование нестандартными весами и гирями, которые должны были клеймиться, но фиксировались десятки нарушений этого порядка. Постепенное распространение весов с двусторонним циферблатом не положило конец злоупотреблениям [11, л. 5–8]. Некоторые работники торговли злоупотребляли служебным положением и, прикрываясь отсутствием ярлыков на товарах или обманывая покупателей, искусственно завышали цены на товары [6, л. 8; 20, л. 187–194; 21, л. 58]. Более дешёвые товары иногда преднамеренно продавали под видом более дорогих [6, л. 239; 22, л. 373; 23, л. 61]. При массовых проверках состояния магазинов регистрировались десятки случаев обмера, обвеса, обсчёта, фальсификации, подмены сортности, пользования незаклеймёнными весами (статьи 154 и 196-2 УК БССР 1928 г.). Обвешивали и обсчитывали даже детей в школьных буфетах.

Довольно распространёнными было такое нарушение в пользу покупателей, как игнорирование норм отпуска товаров в одни руки. Неоднократно упоминаются случаи, когда нарушения нормы отпуска сопровождались обвесом и обсчётом [11, л. 21–22]. Проверяющие связывали эти нарушения: обвес и обсчёт отчасти являлись платой за выгодное для покупателя нарушение нормы отпуска [5, л. 8]. Для работников торговли продажа большего количества товаров была выгодна, поскольку позволяла выполнить план товарооборота за меньшее время. Примечательно, что о нарушениях нормы отпуска иногда сигнализировали покупатели через книги жалоб – вероятно, это было результатом внимательного отслеживания покупок других покупателей или самостоятельного контрольного взвешивания [12, л. 20].

Огромной проблемой стал массовый недопуск дефицитных товаров в продажу с реализацией их из-под полы. В 1952 г. случаи подобного недопуска составляли около 85% от общего количества нарушений в торговле промышленными товарами в городе [11, л. 17]. Продажу по знакомству было проблематично выявить, поэтому главным признаком торговли с чёрного хода является недопуск дефицитных товаров в продажу. Регулярные проверки выявляли множество товаров, которые не выставляли на продажу в самых разных магазинах, и из донесений инспекторов по торговле можно составить общее представление о круге дефицитных товаров. К числу таких товаров относились не только деликатесы, но и продукты повседневного спроса – сливочное и растительное масло, различные колбасы (включая ливерную), некоторые виды белобулочных изделий, крупы, пшеничную муку, плодоовощную продукцию (в неурожайные годы – даже картофель), молочные изделия (сгущёнку, кефир, сливки), сахар, крахмал, соль, чёрный и душистый перец, кисель, мыло, ткани, чулки, книги, различные промышленные товары и многое другое. Доказать намеренный характер недопуска товаров в продажу было не всегда возможно, поскольку инструкции требовали от продавцов производить отпуск сыпучих товаров в специальной обёрточной бумаге, которая поступала в магазины с большими перебоями (мелкая заводская фасовка различных изделий была редкой). В одном из минских магазинов за 10 дней отсутствия бумаги скопилось почти 13 т сахара, 2,4 т макарон, 1 т овсяной крупы, 600 кг ячневой крупы [24, л. 208–215]. Сообщалось о случае, когда работники одного из столичных магазинов разобрали большую партию сливочного масла за два дня, ничего не выставив в продажу [11, л. 28]. В 1950 г. в анонимном письме в ЦК КП(б)Б

пожаловались на продажу сахара «по блату, с чёрного хода, вне всякой очереди, по звонку телефона» [25, л. 164]. В 1952–1953 гг. в недавно открывшемся ГУМе торговали верхней одеждой в обход кассы [26, л. 125; 27, л. 116]. Значительная доля продукции, подпольно реализованной работниками магазинов среди знакомых и родственников, предназначалась не для личного потребления, а для перепродажи (как правило, на рынках) [28, л. 21]. Размах спекуляции снизился незначительно по сравнению с периодом действия карточной системы: во втором полугодии 1947 г. в г. Минске за спекуляцию было задержано 290 человек, а в первом полугодии 1948 г., после её отмены, – 246 человек [29, л. 19].

В минских магазинах отмечались антисанитария и общая низкая культура торговли, а частые жалобы на грубость продавцов указывают на распространённость конфликтов в магазинах. Нередко доходило до взаимных оскорблений продавцов и покупателей [12, л. 20–23]. Инструментом обратной связи с системой торговли считались книги жалоб, однако заведующие магазинами нередко делали лишь отписки о принятии мер. Проверки также подходили к их изучению формально [12, л. 14–15]. Впрочем, книги жалоб считались важными, и одна заведующая магазином завела фальшивую книгу жалоб для покупателей, предъявляя полупустую настоящую только проверке [6, л. 298].

Многие нарушения считались уголовными преступлениями и наказывались по статьям 152, 152-1, 154, 155, 196-2, 202, 255 УК БССР 1928 г. [30]. Впрочем, значение суровых наказаний не следует переоценивать: к уголовной ответственности привлекалось сравнительно небольшое количество нарушителей, и наиболее распространёнными мерами воздействия на них являлись штрафы, выговоры (в т. ч. по партийной линии) и увольнения. На практике нередко регистрировались случаи, когда нарушителей, уволенных из одного магазина, вскоре обнаруживали на аналогичной должности в другом магазине [5, л. 22, 39; 19, л. 281–283].

Таким образом, отмена карточной системы не сделала государственную розничную торговлю надёжным источником продуктов питания и промышленных товаров для жителей г. Минска. Взаимодействуя с торговлей, горожане учитывали проблемы, вызванные особенностями централизованного распределения товаров и нарушениями правил торговли работниками магазинов, и были вынуждены адаптироваться к ним, но при этом не оставляли попыток сигнализировать о существовании проблем. Однако руководство торговли не разделяло распространившегося взгляда на нарушения как на главное препятствие к беспроблемному снабжению.

Так, в 1952 г. заместитель министра торговли БССР Д. Л. Гелин на городском совещании общественных контролёров торговли и общепита отметил, что злоупотребления в торговле являются результатом нехватки товаров [11, л. 29–31]. В результате жалобы решали лишь частные проблемы. Нарушения в торговле и способы адаптации людей к ним оставались актуальными до конца существования СССР.

Библиографические ссылки

1. Кашталян І. С. Эканамічная штодзённасць БССР у 1944–1953 гг. // Репрессивная политика советской власти в Беларуси: Сб. научн. работ. Минск, 2007. С. 239–263.
2. Гужаловский А. А. Дефицит и теневая экономика в Белорусской ССР на фоне экономических реформ середины 1950-х – середины 1960-х годов // Исторический курьер. 2022. № 4 (24). С. 45–57. Режим доступа: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-4-04.pdf>. Дата доступа: 29. 08. 2023.
3. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 51. Д. 830.
4. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 51. Д. 831.
5. НАРБ. Ф. 265. Оп. 5. Д. 591.
6. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 44. Д. 118.
7. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 44. Д. 110.
8. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 96. Д. 415.
9. НАРБ. Ф. 117. Оп. 2. Д. 60.
10. НАРБ. Ф. 117. Оп. 2. Д. 73.
11. НАРБ. Ф. 265. Оп. 5. Д. 590.
12. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 44. Д. 156.
13. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 35. Д. 221.
14. НАРБ. Ф. 273. Оп. 2. Д. 4.
15. Монзуль В. Ю. «... Соответствующие органы изучат этот вопрос...» (колхозные рынки в повседневной жизни Минска в 1944–1953 годах) // Архівы і справаводства. 2023. № 2. С. 92–100.
16. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 47. Д. 174.
17. НАРБ. Ф. 265. Оп. 5. Д. 564.
18. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 44. Д. 164.
19. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 44. Д. 157.
20. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 44. Д. 111.
21. НАРБ. Ф. 265. Оп. 5. Д. 331.
22. НАРБ. Ф. 63п. Оп. 27. Д. 815.
23. НАРБ. Ф. 265. Оп. 5. Д. 80а.
24. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 65. Д. 112.
25. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 65. Д. 51.
26. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 88. Д. 1634.
27. НАРБ. Ф. 63п. Оп. 27. Д. 795.
28. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 88. Д. 1633.
29. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 29. Д. 846.
30. Уголовный кодекс БССР 1928 г. : официальный текст с изменениями на 1 февраля 1944 г. и с приложением постатейно-систематизированных материалов. М.: НКЮ СССР, 1944.